

Отзыв

**официального оппонента кандидата исторических наук,
доцента А.Б. Бирюковой на диссертацию
Владимира Геннадиевича Чеснокова «Организация архитектурно-
строительной деятельности в Воронежской губернии (последняя
четверть XVIII – начало XX вв.)», представленную на соискание ученой
степени кандидата исторических наук по специальности**

5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование В.Г. Чеснокова посвящено проблеме становления, развития и функционирования архитектурно-строительной службы в системе центрального и местного управления Российской империи конца XVIII – начала XX вв. Обращение диссертанта к региональному аспекту данной проблемы позволяет выявить специфику взаимодействия между органами центральной и местной власти в области строительства и архитектуры, а анализ регулирования градостроительных процессов показывает реализацию на практике законодательных инициатив власти. Несмотря на то, что вопросы эволюции строительного законодательства, функционирования органов управления и контроля строительства, а также развитие архитектурно-планировочной структуры российских городов не раз привлекали внимание историков, градостроителей и искусствоведов, однако работы, рассматривавшие данную проблематику на материалах Воронежской губернии (в указанных хронологических рамках), в историографии отсутствуют. Таким образом, актуальность и научная новизна рецензируемой работы представляются очевидными.

Объект и предмет исследования сформулированы В.Г. Чесноковым корректно и не вызывают возражений. Выбор диссертантом хронологических и территориальных рамок также можно считать оправданным и исторически обусловленным. Отметим, что в рамках методологических подходов современной локальной истории выводы, полученные при изучении столь масштабных по временному охвату и проблемному полю исторических процессов на материалах отдельного региона, являются вполне репрезентативными и приемлемыми для дальнейшего использования при проведении компаративных исследований.

Формулировка цели диссертации не вызывает нареканий, а поставленные В.Г. Чесноковым задачи способствуют достижению поставленной цели.

Использованные методы помогли диссертанту успешно справиться с поставленными задачами и решить исследовательскую проблему.

В представленном аналитическом обзоре историографии по теме диссертации автор привлек не только ставшие уже классикой работы С.С. Ожегова, В.А. Шкварикова, Е.Н. Кириченко по истории русского градостроительства, но и сумел на основе изучения новейшей историографии обнаружить неисследованные лакуны. При этом несомненным достоинством представленной диссертации является наличие историографических интермедий внутри самого текста диссертации. В.Г. Чесноков не только ссылается на работы коллег, но и успешно и обоснованно полемизирует с известными учеными, опираясь на данные архивных источников. Что показывает высокий уровень владения заявленной проблематикой и фактологическим материалом.

Диссертация базируется на обширной источниковой базе, которую составили как опубликованные, так и архивные документы и материалы (44 фонда 6 центральных и местных архивов РФ). Значительный пласт архивных источников введен В.Г. Чесноковым в научный оборот впервые. Особенно впечатляющим выглядит корпус собранных диссертантом визуальных источников и картографических материалов (размещены во втором томе). Кроме того, в диссертации тщательно проработано и систематизировано строительное законодательство, основу которого составили редакции Строительного устава. Таким образом, выводы, представленные в заключительной части работы, основательно фундированы и подкреплены многочисленными ссылками на источники.

Структура диссертации логична и способствует более продуктивному решению поставленных в вводной части работы исследовательских задач. Учитывая специфику научной темы, вполне обоснованным можно признать представление диссертационного исследования в двух томах.

Внимание диссертанта сосредоточено на изучении трех основных проблемных тем: 1) формирование, организация, функционирование и эффективность архитектурно-строительной службы в Воронежском наместничестве (с 1796 г. – Воронежской губернии); 2) развитие законодательной базы, обеспечивающей деятельность архитектурно-строительной службы в структуре местных органов власти; 3) реализация архитектурно-градостроительной политики и организация управления градостроительным процессом в воронежском крае.

В первой главе «**Становление и деятельность архитектурной службы в Воронежской губернии в последней четверти XVIII века**» диссертант рассматривает процесс зарождения центральных и местных органов власти, курировавших архитектурно-строительные процессы. В.Г. Чесноков показывает, что в последней четверти XVIII в. функции гражданских инженеров и архитекторов в провинции зачастую передавались военным инженерам (Т. 1, с. 38, 39), а также губернским и уездным землемерам (Т. 1, с. 72-73). При этом он доказывает, что фактически должность губернского (Т. 1, с. 45, 57), а затем и городского архитектора в Воронеже (Т. 1, с. 129) была введена одной из первых в стране. Это свидетельствует о том, что формирование архитектурно-строительной службы в воронежском крае протекало ускоренными темпами.

Автор отмечает, что повсеместное воплощение идеи регулярного строительства относится к последней четверти XVIII в. и связано с деятельностью учрежденной Екатериной II «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» (Т. 1, с. 37-38, 48). Вместе с тем, изучая механизм разработки и апробации первого конфирмованного плана Воронежа, В.Г. Чесноков показывает, что необходимость регулярной застройки в провинции была осознана местной властью задолго до начала работы над этим документом. Диссертант приходит к выводу, что основу планировочной структуры центра Воронежского наместничества создала команда местной строительно-архитектурной службы. Первый конфирмованный план Воронежа (1774 г.), составленный столичным архитектором И.Е. Старовым, фактически имел еще одного соавтора – воронежского губернского архитектора Н.Н. Иевского (Т. 1, с. 51, 53). Дальнейшая корректировка этого плана на месте оказалась столь удачной, что потребность в новом плане для губернского центра возникла только во второй половине XIX века (Т. 1, с. 49, 53, 58-59).

Совершенно обоснованно в диссертации уделяется внимание столь важной теме как градостроительные конфликты, вызванные претворением конфирмованного плана в жизнь (Т.1, с. 54, 250). При этом, В.Г. Чесноковым выявлен факт создания в Воронеже специализированной комиссии, нацеленной на разрешение подобных споров уже во второй четверти XVIII века (Т.1, с. 84), что на уровне общероссийского градостроительного процесса стало обычной практикой только спустя несколько десятилетий.

Анализируя изменение структуры и подчиненности архитектурно-строительной части в рамках губернской администрации, взаимодействие с полицией и органами городского самоуправления диссертант не ограничивается их описанием, но демонстрирует внутренние механизмы их взаимодействия (Т.1, с. 85, 86). В частности, в первой главе В.Г. Чесноков останавливается на таком важном сюжете, как начало составления в Воронеже первой обывательской книги, что потребовало систематических контактов архитектурно-строительской службы с городской думой (Т.1, с. 86).

Во второй главе **«Регулирование архитектурно-строительных процессов в Воронежской губернии в конце XVIII – 60-е годы XIX вв.»** внимание исследователя сосредоточено на детализации строительного законодательства и разветвлении структуры архитектурно-строительной службы (Т. 1, с. 98-102, 107). Автор показывает, что интенсивное развитие пространственной среды губернского центра потребовало введение должности воронежского городского архитектора уже в 1805 году, задолго до создания аналогичных должностей в других губернских городах (Т. 1, с. 129, 132).

Отдельно диссертант рассматривает формирование воронежской губернской строительной комиссии (1836 г. – дата начала ее работы уточнена исследователем), а затем ее преобразование в более эффективную Губернскую строительную и дорожную комиссию (Т.1, с. 110-111, 115). Анализируется состав ГСДК, процесс ее комплектования, механизм функционирования и круг вопросов, входивших в ее компетенцию (Т.1, с. 120-121).

Вполне уместным можно считать ряд отступлений от магистральных проблем и вопросов, рассматриваемых в диссертации. Например, экскурс в становление и развитие архитектурно-строительного и инженерно-технологического образования в Российской империи (Т. 1, с. 105- 106, 114). Это позволило диссертанту более объемно продемонстрировать способы и темпы ликвидации нехватки технических специалистов и архитекторов в российской провинции. Так, В.Г. Чесноков обращает внимание на то, что «постепенно насыщение государственных структур архитекторами в масштабе страны» происходило за счет небогатых выпускников специализированных столичных учебных заведений, которые приезжали в провинцию по материальным соображениям (Т.1, с. 114).

Диссертант довольно подробно останавливается на практике возведения не только обывательских домов, но и крупных строительных объектов, как в дореформенную эпоху (здание Воронежской гимназии), так и в

пореформенный период (строительство воронежского Зимнего театра). Это позволило В.Г. Чеснокову проследить изменения, происходившие в механизмах коммуникации между коронной властью и структурами городского самоуправления, частными заказчиками и профессиональным сообществом архитекторов. Автор показывает, что распространенным управленческим решением, призванным обеспечить организацию строительства крупных зданий, было создание временных комиссий «с высочайшего одобрения под патронажем ГСДК» (Т. 1, с. 121). При этом архитектурно-строительная служба Воронежской губернии активно занималась не только решением градостроительных задач, но и упорядочиванием застройки в сельской местности, включая возведение по типовым образцам культовых объектов в селах региона.

Обращение автора к процессу проектирования и строительства храмов, как отдельному направлению архитектурно-строительной деятельности, можно признать вполне логичным. Культовые постройки не только являлись архитектурно-пространственными доминантами, но и сам процесс их возведения предполагал иной порядок согласований и большую долю ответственности самих проектировщиков и строителей (Т. 1, с. 191), что привело, в конечном итоге, к введению должности епархиального архитектора (Т. 1, с. 202).

В диссертации подробно рассмотрен процесс постепенной децентрализации системы управления строительством, который стал очевиден уже в предреформенное десятилетие. А завершением его в начале 1860-х годов, как справедливо отмечает В.Г. Чесноков, стало упразднение строительных и дорожных комиссий и передача их функций органам местного самоуправления и строительным отделениям губернских правлений (Т. 1, с. 122-125).

Общие черты, характерные для развития архитектурно-строительной сферы в русской пореформенной провинции, такие как децентрализация, демократизация и все большая профессионализация корпуса технических специалистов, подробно рассмотрены в третьей главе диссертации **«Организация проектирования и строительства в Воронежской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.»**. Изменение структуры архитектурно-строительной службы отразилось не только на «расширении кадрового состава губернского строительного отделения» (Т. 1, с. 319), но и способствовало оптимизации гражданского строительства. Диссертант продемонстрировал, что под влиянием новых экономических условий в городах Воронежской губернии стали возникать не типичные для предыдущих

десятилетий градообразующие объекты (железнодорожные станции, фабрики), при возведении которых использовались как типовые проекты, так и собственные архитектурные решения.

Безусловно, интеллектуальная творческая атмосфера воронежского «культурного гнезда» не могла не сказаться и на качестве политической и управленческой культуры. «Партия интеллигенции» в Воронежской городской думе стремилась развивать различные социокультурные проекты. Под ее влиянием, как показал диссертант, в городской управе была введена должность еще одного техника-архитектора для более эффективного контроля и разработки технической документации (Т.1, с. 249). Именно благодаря позиции гласных городской думы и земства были найдены оптимальные решения, в результате которых в губернской столице были построены здания целого ряда образовательных и культурных учреждений (театр, Мариинская гимназия, реальное училище, Сельскохозяйственный институт императора Петра I).

Следует отметить, что на страницах рукописи нашло отражение описание направлений городского благоустройства. При этом, В.Г. Чесноков показывает, что в Воронеже отдельные его элементы были внедрены намного раньше, чем во многих других провинциальных городах (первые попытки замощения улиц относятся ко второй половине XVIII в. (Т. 1, с. 62)). Вместе с тем, решение подавляющего большинства проблем благоустройства городов (строительство водопровода и канализации, формирование общественных пространств и др.) стало возможным только в пореформенное время в рамках новой системы городского самоуправления и организации проектной и строительной деятельности (Т.1, с. 245-247).

В тексте диссертации В.Г. Чесноков не обращается к освещению разных сторон жизни профессионального сообщества архитекторов. В четвертой главе **«Роль городской архитектурно-строительной службы в формировании облика Воронежа во второй половине XIX – начале XX вв.»** он сосредотачивается на изучении творческих биографий воронежских городских архитекторов. Диссертантом очерчен круг их должностных обязанностей, показан их вклад в развитие городской архитектурно-пространственной среды. Автором выявлено, что для содержания семей, многие из них вынуждены были совмещать службу с частной практикой (Т.1, с. 248). При этом качество выполнявшихся ими проектов не уступало аналогичным работам их столичных коллег. Это объясняет тот факт, что «участие крупных столичных зодчих в создании объектов на территории

воронежского края в сравнении с другими регионами Центральной России было чрезвычайно редким явлением» (Т. 1. с. 322).

В заключении диссертант формулирует выводы, полученные в результате исследования, которые свидетельствуют об успешном решении заявленных целей из задач. Теоретическая и практическая значимость работы не вызывает сомнения. Полученные результаты исследования, а также собранные диссертантом материалы могут быть использованы при составлении учебных курсов по истории России и истории русского города, а также будут востребованы специалистами в области охраны памятников и реставрации.

Диссертация прошла качественную апробацию. Основные положения и выводы работы нашли отражение в выступлениях автора на Международных и Всероссийских конференциях, а также в публикациях, четыре из которых вышли в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ, еще пять в других научных изданиях. Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Отмечая несомненные достоинства работы, хотелось бы высказать некоторые замечания и пожелания:

1. В работе не представлена зарубежная историография.

2. Обращаясь к анализу обширной источниковой базы, диссертант представил классификацию лишь опубликованных источников (Т. 1, с. 26). Кроме того, в списке источников В.Г. Чесноков указал подгруппу «прочие источники» (Т. 1, с. 337). Полагаем, что уместно было бы отказаться от подобной рубрикации и выделить отдельные их подгруппы.

3. Диссертант упоминает о визите императора Николая I в Воронеж в связи с канонизацией епископа Митрофания (1832 г.). В этой связи интересно было узнать, высказывал ли император какие-либо предложения по переустройству пространственной среды губернского центра и его благоустройству, помимо перестройки здания духовной семинарии (Т. 1, с. 205), как он это делал во многих других городах (при посещении Симбирска, Нижнего Новгорода и др.).

4. В работе представлен анализ административно-правовых вопросов функционирования архитектурно-строительной сферы, однако недостаточно объемно показана реакция общественности, самих жителей губернии на изменения, происходившие в городской застройке и сфере благоустройства.

5. В тексте встречаются недочеты в оформлении научно-справочного аппарата. В частности, неверно указаны наименования некоторых архивов. Так,

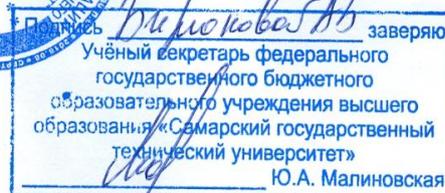
«Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН» назван «Архивом...», «Отдел Рукописей Российской национальной библиотеки» некорректно обозначен как «Российская национальная библиотека».

Подводя итог диссертационного исследования В.Г. Чеснокова, необходимо, прежде всего, подчеркнуть, новизну работы, которая определяется комплексным изучением заявленной проблемы. Высказанные замечания не снижают высокого качества представленной диссертационной работы и направлены на уточнение и развитие проблемных суждений автора.

Диссертационная работа Чеснокова Владимира Геннадиевича «Организация архитектурно-строительной деятельности в Воронежской губернии (последняя четверть XVIII – начало XX вв.)» соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям п. 9, п. 11, п. 13 и п. 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 20.03.2021). В.Г. Чесноков заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент
кандидат исторических наук, доцент
03.04.2023

А.Б. Бирюкова

Бирюкова Анна Борисовна – кандидат исторических наук (тема кандидатской диссертации «Социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века»), доцент, доцент кафедры «Философия и социально-гуманитарные науки» Федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Самарский государственный технический университет».

Адрес организации: 443100, г. Самара, ул. Молодогвардейская 244, главный корпус СамГТУ.

Тел. 8(846)-279-03-56, 8(846)-279-03-66, annabir@mail.ru